

Глава 5

Подаяние

В следующую секунду юноша рядом с ним задумчиво произнёс:

— Хотя, если честно, спел я не без изъянов. На оценку «А», наверное, не дотяну.

Пэй Фэн, только что опустивший веки, резко распахнул глаза и уставился на соседа.

Да ему показалось, что это было гениально!

Когда он отключил наушники от общего доступа, ему даже захотелось послушать ещё раз.

— Пойдём сначала поедим, — сказал Бай Чэнь, убирая квантовый компьютер.

Он и вправду проголодался. Что сделано, то сделано, а обед по расписанию.

— А Чэнь, а ты другие песни петь умеешь? — с любопытством спросил Пэй Фэн.

Музыка в этом мире отличалась от той, к которой он привык, поэтому Бай Чэнь знал не так много.

— Не особо.

Значит, он так хорошо исполнил «Исповедь» лишь потому, что репетировал её несколько дней подряд. Но Пэй Фэн был несказанно рад уже тому, что его сосед вообще взялся за учёбу.

По крайней мере, теперь его не отчислят.

А друзей у Пэй Фэна здесь было совсем немного.

Хотя столы обычных граждан Федерации ломались от искусственной еды, в аристократическом университете рацион студентов был невероятно богат. В музыкальной академии, где училось всего триста с небольшим человек, было целых пять ресторанов.

Более того, в каждом из них имелась особая зона.

Несмотря на то что у F4 в их отдельной резиденции «Юньлу» были личные повара, иногда они

всё же заглядывали в общие рестораны, и эта зона предназначалась именно для них.

Просмотрев длинный список питательных синтетических блюд, Бай Чэнь выбрал салат.

Он, привыкший к натуральной пище, даже спустя неделю в этом мире так и не смог до конца адаптироваться.

Овощи в салате были те же, но генетически модифицированные, и вкус у них был совершенно иным. Латук, например, хрустел и благоухал свежестью, а фиолетовая капуста оказалась сладковатой.

Взяв поднос с салатом, он собрался было сесть, но прямо на него налетел парень с розовыми волосами, уткнувшийся в свой квантовый компьютер.

— Эй! — успел крикнуть Пэй Фэн, но было поздно.

Густой овощной суп выплеснулся из тарелки, оставив на белой рубашке розоволосого парня вязкое пятно.

— Ты что, глаза на Пустынной планете оставил, руду добывать?! — тут же набросился тот с руганью.

Бай Чэнь по воспоминаниям своего предшественника узнал в нём Сю Сяоаня.

Семья Сю Сяоаня вела бизнес, тесно связанный с кланами F4, и, по сути, кормилась за их счёт. Поэтому, поступив в академию, он тут же стал их верным прихвостнем.

Сам же шёл, не отрываясь от экрана, и врезался в них, но теперь с праведным гневом обвинял Пэй Фэна. Тот не выдержал и вскипел:

— Это ты, по-моему, глаза где-то оставил! Сам же налетел, ещё и возмущаешься!

Только теперь Сю Сяоань разглядел, что рядом с простолудином стоит студент особого набора — Бай Чэнь.

Этот выскочка не знал своего места: на днях посмел отправить любовно письмо брату Цзи. Брат Цзи — человек добрый, он всего лишь порвал его письмо, но этот студент и раньше раздражал брата Лу, а теперь и вовсе осмелел.

Раз уж его дружок сам подвернулся под руку, Сю Сяоань решил устроить ему неприятности. Он нахмурился и указал на свою грудь.

— Твой суп испачкал мою одежду.

— Так ты же сам на меня налетел! — возмутился Пэй Фэн. — Из-за тебя я суп расплескал, теперь придётся новый брать!

Рядом с Сю Сяоанем стояли двое его подпевал.

Подпевалы подпевал тоже поняли намёк своего босса и шагнули вперёд.

— Ты испачкал чужую одежду и ещё смеешь спорить?

Пэй Фэн, увидев, что противники превосходят его в росте и силе, отступил на шаг.

— Ясно же, что это ты в меня врезался. Да и что такого? Рубашка — это всего лишь рубашка. Постираю я тебе её, если надо.

— Разуй свои зенки и посмотри, — холодно усмехнулся Сю Сяоань.

— Сам ты пёс! — огрызнулся Пэй Фэн, и только тут заметил, что рукава рубашки Сю Сяоаня украшены множеством светло-розовых перьев, которые легко колыхались при движении.

Видя, что Пэй Фэн всё ещё не понял, Сю Сяоань с издевкой скривил губы и повернул руку, чтобы тот разглядел на рукаве небольшой значок в виде льва.

Лицо Пэй Фэна застыло.

— Концертный костюм?

— Ты испачкал сценический костюм академии! — прямо заявил Сю Сяоань. — Если его не отстирать, тебе конец.

Зрачки Пэй Фэна сузились.

Студенты Хэлло часто выступали на сцене. В академии был специальный центр стиля, предоставлявший качественный грим и одежду.

Прежнюю стрижку Бай Чэнь тоже сделал там.

Поскольку это была элитная творческая академия, костюмы в центре стиля были от кутюр и стоили не меньше сорока-пятидесяти тысяч кредитных пунктов. Если студент пачкал или

портил одежду, он должен был возместить ущерб в двойном размере.

Таковы были правила Хэлло.

Несколько десятков, а то и сотен тысяч кредитов для аристократов были мелочью, но для простолюдинов — целым состоянием.

Простолюдины, официально поступившие в Хэлло, получали скидку на обучение, но всё равно платили двадцать тысяч кредитов в год, в то время как в обычных творческих вузах плата составляла всего несколько тысяч.

Поэтому студенты из простых семей обращались с костюмами из центра стиля с предельной осторожностью. Пэй Фэн каждый раз, надевая их, жутко нервничал.

Увидев, что испачканная им одежда — это дорогой сценический костюм, он не на шутку встревожился, но всё же попытался сохранить самообладание.

— Отстирается или нет, меня это не касается! Ты сам на меня налетел!

Он взял поднос и хотел вместе с Бай Чэнем найти место, но дорогу ему преградили двое подпевал.

— Не хочешь признавать? — с насмешкой посмотрел на него Сю Сяоань. — Такой трус? Смелости хватит пойти со мной в деканат?

Он прекрасно знал, что старики из деканата умеют решать подобные проблемы.

Заметив, как изменилось лицо Пэй Фэна при этих словах, Сю Сяоань стал ещё настойчивее.

— Даже если тебе придётся возместить лишь полную стоимость, это сорок-пятьдесят тысяч. Ты, нищоброд, сможешь заплатить?

— Ты... ты специально ищешь повод для ссоры! — Голос Пэй Фэна дрожал, хотя он и пытался говорить твёрдо.

Сю Сяоань не просто пугал его. В этой академии, где учились и простолюдины, и аристократы, конфликты случались постоянно.

Чтобы продемонстрировать справедливость, деканат чаще всего наказывал обе стороны.

Двадцать тысяч кредитов в год за его обучение уже были тяжёлым бременем для его семьи.

Если ему придётся возмещать почти сто тысяч за костюм, как его родители это выдержат?

Сю Сяоань знал, что деньги — слабое место этих нищевродов. А этот студент особого набора, говорят, не в почёте у своей семьи. Если он проявит благородство и попросит у родных денег, чтобы помочь другу, ему как минимум устроят хорошую взбучку.

Мысль о том, что он отомстил за братьев Лу и Цзи, наполнила Сю Сяоаня самодовольством.

— Только сейчас понял, что я ищу повод для ссоры? — Он указал на испачканную грудь. — Не отрицай, твой суп всё ещё здесь.

Видя страх Пэй Фэна, Сю Сяоань шагнул вперёд, посмотрел на Бай Чэня и продолжил давить:

— Пойдём со мной в деканат.

Мысль о неподъёмной сумме компенсации окончательно сломила Пэй Фэна. Он стоял, дрожа всем телом.

— Сю Сяоань, ты переходишь все границы.

— Пойдём, посмотрим, как ты, нищеврод, будешь платить.

Сю Сяоань с ухмылкой протянул руку, чтобы схватить его. Пэй Фэн, в голове которого билась лишь мысль о ста тысячах кредитов, растерянно застыл на месте. Внезапно кто-то взял его за запястье и потянул назад.

— Не волнуйся, А Фэн, — тихо сказал ему Бай Чэнь.

Бай Чэнь поставил свой поднос на соседний стол, подошёл к Сю Сяоаню и, под его удивлённым взглядом, достал из сумки пачку влажных салфеток. Вытащив одну, он принялся вытирать пятно на его груди.

Гелеобразный суп стёрся белой салфеткой, оставив после себя лишь расплывчатое влажное пятно.

Юноша напротив поднял свои белоснежные веки, обнажив узкие глаза. В его светло-серых зрачках не читалось ни единой эмоции, они напоминали безжизненную, замёрзшую землю в холодной тьме космоса.

— Пятна больше нет. В деканат можешь идти один.

— Что? — опешил Сю Сяоань.

Бай Чэнь взял его за руку и вложил в неё использованную салфетку.

— Не благодари. — В изгибе его губ читалась явная насмешка, но когда в светлых глазах заиграли искорки, они приобрели странную, притягательную прелесть.

Сю Сяоань несколько секунд стоял в оцепенении, прежде чем понял смысл его слов.

Не благодарить? Он что, должен был его поблагодарить?

Увидев скомканную салфетку в своей ладони, он в ярости швырнул её на пол.

— Бай Чэнь, ты!..

В тот же миг взгляды окружающих наполнились презрением и гневом.

— Как можно так мусорить?

— Отвратительно.

— Что за манеры.

Межзвёздная Федерация давно шагнула в цивилизованную эру. Мусорить на публике было не только постыдно, но и являлось нарушением правил академии.

Сю Сяоань, покраснев от стыда, поднял салфетку и крепко сжал её в кулаке.

Увидев, что Бай Чэнь вместе с ошеломлённым Пэй Фэном уже сели за столик и принялись за еду, он бросил взгляд на своих подпевал.

— Сегодня ты пойдёшь в деканат, хочешь ты этого или нет.

Двое парней подошли к столику Пэй Фэна и Бай Чэня, но тут же вокруг раздались встревоженные перешёптывания:

— Осторожнее, брат Лу и остальные идут!

Сю Сяоань тут же замер, и его спутники не осмелились двинуться с места.

Фэн Цзыюй на прошлой неделе провисел на ограде почти три часа и целую неделю провёл в больнице. Только самоубийца решится перечить F4.

Не успели они опомниться, как в ярком свете, льющемся с улицы, в ресторан вошли три высокие фигуры в форме. Шум в зале мгновенно стих, и стали слышны шаги дорогих кожаных туфель по каменному полу.

Троица, привыкшая к подобным переменам, не обращая ни на кого внимания, разговаривая между собой, направилась к своей особой зоне.

— А Янь, тебе не надоело целыми днями сидеть дома и есть то, что готовит повар? — с улыбкой спросил Цзи Фэй.

— Он и на питательных смесях проживёт, — усмехнулся Лу Сюнь.

За ними следовал барабанщик F4, Ши Янь.

Он, как и Лу Сюнь, учился в музыкальной академии на инструментальном факультете, но в другой группе, и их расписания не всегда совпадали.

У юноши были коротко стриженные волосы, и одет он был в простую форменную рубашку. В отличие от большинства студентов, на нём не было ни единого украшения. Он выглядел так, словно сошёл с экрана артхаусного фильма. Слушая разговор друзей, он молчал.

Увидев их, Сю Сяоань тут же нацепил угодливую улыбку.

— Брат Лу, брат Цзи, брат Ши! Какими судьбами вы сегодня здесь?

— Захотели и пришли, — улыбнулся Цзи Фэй.

— Да, да, конечно.

Троица прошла к роскошным диванам в отгороженной зоне. Официант в бабочке подал им меню на гибком экране.

Время от времени доносились названия блюд:

— Мусс из жира рыбы-орфея, брюшко тёмного удильщика, и свежие креветки-уроборосы со звёздного кольца...

Хотя это была обычная столовая, на мгновение показалось, что они очутились в ресторане

высшего класса.

В эпоху, когда столы были завалены искусственной едой, натуральные продукты ценились на вес золота.

Видя подобострастное поведение Сю Сяоаня, Пэй Фэн презрительно фыркнул, но, заметив двух его прихвостней, сидевших неподалёку, снова забеспокоился.

Этот парень так просто не отстанет.

В особой зоне троица сделала заказ, и блюда начали быстро появляться на столе. Увидев стоящего рядом официанта, Сю Сяоань прогнал его.

— Иди, иди, я сам позабочусь о братьях.

Он ухватился за возможность прислуживать им: то подливал чай, то убирал мусор, суетясь без остановки.

Среди блюд были небольшие, но кристально-белые креветки.

Заметив, что Лу Сюнь посмотрел на них, Сю Сяоань тут же надел перчатки.

— Брат Лу, эти креветки-уроборосы нужно есть сразу после чистки, тогда они самые сладкие. Я почищу для тебя.

— Кто тебя просил, — отмахнулся Лу Сюнь.

Сю Сяоань смущённо убрал руки.

— Не ожидал, что в академии даже такое есть, — с любопытством заметил Цзи Фэй.

— Их только сегодня утром доставили со Снежной планеты.

Цзи Фэй надел перчатки и, взяв креветку, только собрался её чистить, как в его тарелку опустилась уже очищенная.

Это был Лу Сюнь.

Он молча продолжал чистить. Увидев, что Цзи Фэй снял перчатки, взял палочками белоснежное мясо, повертел его и отправил в рот, Лу Сюнь почувствовал облегчение. Он знал,

что тот любит креветки, и хотел почистить ещё несколько.

Но Цзи Фэй снова надел перчатки.

— Спасибо, А Сюнь, но я и сам справлюсь, — улыбнулся он.

Руки Лу Сюня, чистившие очередную креветку, медленно замерли.

Когда они закончили с креветками, Сю Сяоань поспешно подал им заранее приготовленные горячие полотенца.

— Брат Лу, вытрите руки.

— Брат Ши, вытрите руки.

Цзи Фэй, почистив креветку, снял перчатки и протянул руку в сторону, ожидая. Но сзади раздался мягкий голос:

— Председатель Цзи.

Тёплое полотенце мягко легло ему в ладонь.

Сю Сяоань увидел, что рядом с ним стоит Бай Чэнь и подаёт Цзи Фэю другое полотенце.

Нет, ну что за подлиза! Даже работу прислуги отбирает?

Гнев подступил к горлу, и он едва не выругался. К счастью, он помнил, кто сидит рядом, и сдержался.

Цзи Фэй повернул голову и увидел, что у подающего полотенце человека спокойный взгляд. В ухе едва заметно покачивалась серебряная серьга, а на запястье тонкой руки блестел серебряный браслет...

Через несколько секунд он взял полотенце и отвёл взгляд.

Лу Сюнь тоже поднял глаза и посмотрел на них.

Студент особого набора тихо стоял рядом с Цзи Фэем, его сосредоточенный взгляд был устремлён только на него.

— Председатель Цзи, вам ещё что-нибудь нужно? — почтительно и кротко спросил он.

Цзи Фэй, опустив глаза, вытер пальцы и вернул ему полотенце.

— Нет, спасибо.

Трапеза была окончена. Официант убрал со стола и принёс троим освежающий чай.

Пэй Фэн, сидевший на своём месте, от удивления чуть не выронил челюсть.

Что же это творится! Он что, и вправду так влюблён в председателя?

Бай Чэнь выбросил одноразовое полотенце, которым пользовался Цзи Фэй, в мусорное ведро и вернулся к Пэй Фэну.

— Пойдём.

Направляясь к выходу из ресторана, он краем глаза заметил, что двое прихвостней Сю Сяоаня так и сидят на своих местах, не решаясь пошевелиться.

Бай Чэнь незаметно усмехнулся.

Главный герой-пассив, в зависимости от настроения и симпатий, одаривал своих поклонников каплями нежности, заставляя их сходить с ума, сгорать от страсти и биться головой о стену.

Сегодняшней малости было вполне достаточно.

***

За дверями ресторана «Морозная долина» уже сгустились сумерки. Вдали мерцали огни кампуса, словно россыпь звёзд, упавшая на землю.

Бай Чэнь хотел лишь одного — вернуться в общежитие и отдохнуть.

Но, к несчастью, у самого выхода он столкнулся с ещё одним знакомым лицом.

У юноши были светлые волосы, высокий нос и голубые глаза. Тонкие очки в золотой оправе с цепочкой и жёлтая рубашка с ярким принтом — такой вызывающий стиль был редкостью в Хэлло.

Проходившие мимо студенты с опаской поглядывали в его сторону.

Это был басист F4, Хань И.

Раньше его предшественник вечно исподтишка бросал мрачные взгляды на Лу Сюня. Тот испытывал к нему лишь отвращение. Цзи Фэй предпочитал наблюдать со стороны. А барабанщику Ши Яню, молчаливому и замкнутому, до чужих дел не было никакого дела.

Лишь Хань И обожал издеваться над ним, бросая фразы с обманчиво-нежной интонацией:

«Тебе, кажется, очень нравится А Сюнь? Ну почему из всех ты выбрал именно его, куда же ты дел нашего великого вокалиста?»

«Может, лучше влюбишься в меня? — его оценивающий взгляд был полон пошлости и насмешки. — Впрочем, я не всеяден. Но если постараться ублажить меня ртом, я, может, и подумаю».

Бай Чэнь очень надеялся, что тот сделает вид, будто не заметил его. Разбираться с этими людьми было утомительно.

Но Хань И уже увидел его. Его взгляд задержался, брови удивлённо поползли вверх.

Юноша перед ним казался одновременно знакомым и чужим. Хань И недоумённо размышлял об этом, когда тот вежливо кивнул, прошёл мимо и покинул ресторан.

<http://bllate.org/book/13424/1195126>